

ЭКОНОМИКА ОТКРЫТЫХ МОНОСПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ РЕГИОНОВ: ПОИСК МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

И.В. Данилова, Е.Н. Салимоненко

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

В стратегиях развития открытых экспорто-ориентированных регионов основной фокус проектов и программ, формирующих образ «экономики будущего» традиционно связан с профильной отраслью при незначительной роли и масштабах процессов диверсификации. В статье обоснована правомерность применения положений теории «голландской болезни» к анализу моноспециализированных регионов, экспортирующих продукцию обрабатывающей промышленности первого технологического передела (металлургии). Негативные последствия рассматриваются на примере экономики регионов с классическими эффектами деиндустриализации с позиции концентрации на профильной отрасли (как диагноза «голландской болезни»); обосновано формирование разных моделей развития: как сохранения в центре экономики региона моноотрасли, так и модели активных изменений, как реакции на нестабильность внешнеэкономической конъюнктуры и высокую концентрацию рисков неопределённости. Включение инноваций создает условия вариативности трендов развития, а инструментарий платформы «умных» региональных специализаций обеспечивает прикладной формат для преобразования сложившихся моделей экономики без потери накопленных преимуществ профильных отраслей. Проведенный анализ эволюции структуры экономики четырех многоотраслевых регионов металлургического профиля (Челябинская, Вологодская, Липецкая области, Красноярский край), имеющих аналогичную отраслевую структуру, близкие стартовые параметры и предпосылки экономического роста, позволил идентифицировать позитивные процессы межотраслевой и внутриотраслевой диверсификации. Для эмпирического обоснования трансформационных изменений в статье применены статистический и коэффициентный анализ, метод структурных сдвигов (разграничений национального, отраслевого и регионального компонентов), многокритериальный анализ экспорта и изменений торгового сектора. Проведенное исследование является начальным этапом разработки теории диверсифицированного развития и ранней диагностики уникальных траекторий «умного» развития регионов РФ.

Ключевые слова: открытый моноспециализированный регион, экономическое развитие, торговый сектор, «голландская болезнь» экономики, «умная специализация» регионов, дифференциация развития траекторий.

Введение

Развитие экономического пространства РФ в связи с высоким уровнем дифференциации ресурсных, природно-климатических условий, специфической структурой территориальных ареалов определяет целесообразность исследований однородных групп регионов. Наибольшее внимание привлекают драйверы экономического пространства России: открытые моноотраслевые регионы, специализирующиеся на продукции добывающей промышленности; особенности и последствия их развития классифицированы в терминах теории «голландской болезни», подробно изученные и представленные в зарубежных и российских публикациях.

В статье обращено внимание на другой тип открытых моноспециализированных и экспорто-ориентированных регионов с доминированием отраслей обрабатывающей промышленности первого технологического передела (металлургической отрасли); обоснована возможность использования основных положений концепции «голландской болезни» (ГБ) как методологической платформы при анализе развития регионов.

Положения теории «голландской болезни» и трансмиссионные эффекты в экономике (У.М. Корден), Дж.П. Нири) заключаются в следующем: рост профильной торгуемой отрасли приводит к ущербу других отраслей (прежде всего, отраслей обрабатывающей промышленности), но стимулирует рост неторгуемого сектора, обеспечивающего инфраструктурными услугами профильную отрасль и сектора персонифицированных услуг. Механизм межсекторного влияния и последствия для экономики такого типа состоят в следующем: 1) «эффект движения ресурсов» (a resource movement effect) – это процесс переключения ресурсов и концентрация их в моносекторе при сокращении в других секторах (как следствие «деиндустриализация» в части отсутствия развития высокотехнологичных отраслей); 2) «эффект расходов» (a spending effect) – стимулирование спроса на товары и услуги неторгуемого сектора (связанных с ростом доходов в моносекторе и расходов домохозяйств).

В экономических исследованиях отмечается, что «голландской болезни» подвержена не только экономика стран, регионов с преобладанием добывающей промышленности, но и субъектов РФ, специализирующихся на продукции обрабаты-

вающей промышленности первого передела (в том числе металлургической отрасли). К проявлениям специфики экономики такого типа относят: неконкурентоспособность продукции обрабатывающей промышленности на мировых рынках (Н.В. Безрукова, В.А. Свечкар [1]); отсутствие стимулов для инвестиций, исключая прибыльные профильные отрасли, консервация зависимости от внешней конъюнктуры (Г.М. Куманин [2]); деградация с позиции отставания от технологических изменений (С.А. Яцкий [3]); наличие косвенных эффектов (А.Г. Шеломенцев [4]) и «региональных переливов» (переток ресурсов из неконкурентоспособной местной обрабатывающей промышленности в сферу услуг) (М.В. Курбатова, С.Н. Левин, Е.С. Каган, Д.В. Кислицын [5]); смещение народнохозяйственных приоритетов в пользу экспорта профильной продукции и услуг сервисных для моноотрасли, отставание наукоемких производств, замещение импортом отечественной обрабатывающей промышленности (С.А. Самусенко, Е.Б. Бухарова [6]).

В целом в научной литературе конвенционным является представление о формировании в моноспециализированных экспортоориентированных регионах неэффективной отраслевой структуры, интенсивным ростом неторгуемого сектора в силу механизма комплементарности с профильной отраслью.

Теория

Основная гипотеза авторов статьи заключается в обосновании наличия разных моделей развития открытых моноспециализированных регионов как неоднородной реакции на требования адаптации к «новой реальности», наличия альтернативных подходов: сохранение траектории и трансформация траектории развития (отклонение от сложившейся модели экономики с диагнозом «голландской болезни») при сходных стартовых условиях. Инструментарием для результативного выбора модели развития является использование положений концепции «умных специализаций» регионов. Для обоснования правомерности выдвинутых положений целесообразно применение особых приемов теоретического и методического анализа.

В части теоретических подходов авторы опирались на структурирование экономики на торгуемый (ТС) и неторгуемый (НТС) сектора, в соответствии с классификацией Организации Объединенных Наций (ISIC – International Standard Industrial Classification of All Economic Activities¹), разработанной для стран, вовлеченных в международную торговлю.

ТС – включает отрасли, продукция которых имеет рыночный характер и способна перемещаться и попадать в оборот внешнеэкономических операций, в том числе на экспорт. НТС – агрегирует

отрасли нерыночного характера, обслуживающие потребности внутреннего рынка, оказывающие услуги для торгуемого сектора и домохозяйств. Авторами в структуре торгуемого сектора выделена моноотрасль (МТС – металлургическая отрасль) и прочие отрасли торгуемого сектора (ПТС), к которым отнесены сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство; добыча полезных ископаемых; обрабатывающая промышленность не металлургической природы, включающая производство пищевых продуктов; химических веществ; кокса и нефтепродуктов; резиновых и пластмассовых изделий; производство машин и оборудования; компьютеров, электронных и оптических изделий и другие в соответствии с классификацией ОКВЭД.

Неторгуемый сектор разграничен авторами на два сегмента: 1) отрасли производственных услуг (НТС1: производство и распределение электроэнергии, газа и воды; строительство; оптовая торговля; транспорт и связь; финансовая деятельность; операции с недвижимым имуществом, аренда); 2) отрасли социальных услуг (НТС2: розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий; гостиницы и рестораны; государственное управление; образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг и другие)².

Классический вариант экономики открытого моноспециализированного региона, функционирующего согласно модели «голландской болезни», адаптированный для регионов с профильной металлургической отраслью, представлен на рисунке.

Для обоснования кейса «голландской болезни» регионов с продукцией обрабатывающей промышленности преимущественно первого передела, данные по экспорту представлены в двух измерениях: 1) классификация экспорта по видам экономической деятельности (в связи с этим реализован перевод официальной статистической информации по экспортной продукции в данные по видам экономической деятельности с помощью программного продукта³); 2) классификация в разрезе уров-

²Такое деление функционально и предложено в связи с разграничением секторальных последствий и концентрирует внимание на услугах для бизнеса (НТС1) и населения (НТС2); в тоже время учитывает не разграниченность официальных данных по некоторым видам деятельности (например, «оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования») и авторами включалось в расчеты по критерию доминирования услуг отрасли в потреблении либо к бизнесу, либо к населению.

³Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2020610355 «Анализ показателей внешней торговли регионов России за 2006–2018 гг.». Авторы: Степанов Е.А., Килина И.П., Антоненко Е.В. Дата государственной регистрации в Реестре программ для ЭВМ 13 января 2020 г.

¹ <https://unstats.un.org/unsd/classifications/Family/Detail/27>

ней технологической переработки экспортной продукции: деление на сырьевой/несырьевой экспорт, а несырьевой – на энергетический/неэнергетический в соответствии с товарной структурой, принятой для национального проекта «Международная кооперация и экспорт» Российского экспортного центра⁴. Двойственность классификации обусловлена необходимостью доказательства соответствия анализируемых регионов заявленной модели ГБ.

Торгуемый сектор	Неторгуемый сектор
↑МТС	↑НТС (преимущественно НТС1) в связи с развитием МТС
↓ПТС (замещаемость с МТС), действие «эффекта движения ресурсов», снижение технологического уровня	Рост НТС связан с «эффектом расходов»
↑ВРП, структурные сдвиги в товарной и отраслевой структуре отсутствуют, снижение конкурентоспособности ПТС в части обрабатывающего сектора, экспорт меняется в зависимости от мировой конъюнктуры	

* Составлено авторами на основе анализа научных публикаций [1–6]

Классический вариант развития моноспециализированного открытого региона согласно модели ГБ*

Для исследования роли инноваций было осуществлено разграничение технологических инноваций по отраслевому типу на: 1) инновации в МТС и в ПТС (добыча полезных ископаемых; обрабатывающая промышленность не металлургической природы); 2) инновации, создаваемые в НТС (здесь в официальной статистике выделено производство и распределение электроэнергии, газа и воды).

К последствиям развития моноотраслевых открытых регионов относят сокращение отраслей обрабатывающей промышленности с высоким уровнем передела, фрикции внедрения инноваций, высокая уязвимость ВРП к внешнеэкономическим шокам. В такой ситуации для регионов монопрофиля с устойчивой позицией на внешнем рынке типично предлагается стратегия диверсификации, что, по нашему мнению, является не всегда оправданным.

Применение концепции «умных специализаций» развития территорий позволяет рассматривать многообразие вариантов развития открытых моноспециализированных субъектов РФ: 1) сохра-

нение моноспециализации экономики региона, индивидуальная траектория роста «с»/«без» включения инноваций; 2) «размывание» моноотрасли за счет отраслей межотраслевой и внутриотраслевой диверсификации, формирование «олигопольной» отраслевой структуры на основе развития инноваций в других отраслях, в том числе в секторе услуг (производственных, или социальных), сохранение открытости за счет конкурентоспособной продукции добывающей промышленности или смежных производств; 3) промежуточный вариант без четко сформированного тренда.

Для обоснования выводов относительно сложившейся ситуации и направлений развития авторами применены аналитические подходы (табл. 1). Аргументами для выводов послужили данные статистического и коэффициентного анализа в разрезе содержательных блоков (оценка индекса Херфиндаля-Хиршмана, коэффициента корреляции), применение метода структурных сдвигов (shift-share analysis) [7–9].

Результат

1. В табл. 2 представлена информация по стартовой ситуации на 2006 г. для моноотраслевых открытых регионов с преобладанием металлургической промышленности, подтверждающей наличие ситуаций подобных кейсу «голландской болезни» (на примере субъектов РФ: Челябинская, Липецкая, Вологодская области, Красноярский край). Использованы официальные данные, опубликованные Федеральной службой государственной статистики [10], база данных государственной статистики ЕМИСС [11] и данные Федеральной таможенной службы России [12].

Данные табл. 2 подтверждают доминирование металлургии в обрабатывающей промышленности (от 65,1 % в Челябинской области и до 75,4 % в Красноярском крае), что проявляется в высоком уровне коэффициента концентрации как обрабатывающей промышленности, так и экономики в целом, соответственно, влияет на моноцентрализацию отраслевой структуры экономики региона. В части открытости очевидным является высокая доля торгуемого сектора в ВДС (в диапазоне 48–64 %), удельный вес моноотрасли в экспорте от 65–88 % по анализируемым регионам, три региона (Челябинская, Липецкая области и Красноярский край) из четырех имеют доминирование МТС в экспорте на уровне 79–95 %, при этом 2 региона специализируются на продукции первого технологического передела (Липецкая область и Красноярский край) и 2 – на средних (Челябинская и Вологодская области). Достаточно очевидным является локализация инноваций в торгуемом секторе, а именно в моносекторе. По всем стартовым параметрам регионы имеют признаки нездоровой экономики с не оптимальной отраслевой структурой.

⁴https://www.exportcenter.ru/international_markets/classification/

Последовательность аналитических итераций при оценке моделей развития открытых моноспециализированных регионов

1. Обоснование признаков «голландской болезни» регионов с профильной металлургической отраслью (стартовые условия 2006 г.)	
1.1 Формирование частных и общих структурных показателей экономики (характеризующих открытость и моноспециализацию)	
А. Характеристика моноспециализации региона	
Доля металлургической отрасли в торгуемом секторе. Доля металлургической отрасли в обрабатывающей промышленности. Показатель концентрации ДС обрабатывающей промышленности. Показатель концентрации торгуемого сектора.	
Б. Характеристика открытости региона	
Доля экспорта в добавленной стоимости торгуемого сектора. Показатель концентрации экспорта по видам деятельности. Доля металлургической отрасли (как вида деятельности) в структуре экспорта.	
В. Характеристика экономики открытого моноспециализированного региона	Г. Показатели, характеризующие признаки и последствия «голландской болезни» в экономике региона
ВРП на душу населения. Коэффициент концентрации экономики. Доля торгуемого сектора в валовой добавленной стоимости. Доля объема инновационных товаров в ВРП. Доля объема инновационных товаров, относящихся к отраслям ТС в общем объеме инновационных товаров.	Показатель концентрации экспорта по видам деятельности. Доля продукции нижних и средних переделов в экспорте металлургической промышленности. Доля объема инновационных товаров, относящихся к отраслям МТС в общем объеме инновационных товаров. Доля отраслей производственных услуг в неторгуемом секторе. Темп роста добавленной стоимости сектора производственных услуг.
1.2. Оценка наличия межсекторных эффектов	
Коэффициент корреляции между темпами роста занятости в МТС и занятости в НТС. Коэффициент корреляции между темпами роста занятости в МТС и занятости в НТС1.	
3. Комплексная оценка динамики и итоговые «портреты» открытых моноспециализированных регионов в среднесрочном периоде (2006-2016 гг.)	
4. Применение метода структурных сдвигов: анализ секторов (МТС, НТС1) с учетом декомпозиции национальных, отраслевых и региональных темпов роста	
А. Национальный компонент определяется как часть прироста фактического показателя роста сектора в регионе, пропорциональный росту общенационального показателя.	$NS_{ir}^t = E_N^t / E_N^{t-1},$ где NS_{ir}^t – национальный компонент, сумма прироста добавленной стоимости в исследуемом секторе региона; E_N^t – ВВП 2016; E_N^{t-1} – ВВП 2006.
Б. Отраслевой компонент показывает, каким был бы прирост регионального показателя в случае, если бы рассматриваемый сектор рос темпом, соответствующим национальному темпу этого сектора в целом по РФ.	$MS_{ir}^t = E_{in}^t / E_{in}^{t-1} - E_N^t / E_N^{t-1},$ где MS_{ir}^t – отраслевой компонент, величина прироста добавленной стоимости в исследуемом секторе; E_{in}^t – добавленная стоимость исследуемого сектора в РФ в 2016 г.; E_{in}^{t-1} – добавленная стоимость исследуемого сектора в РФ в 2006 г.; E_N^t – ВВП 2016; E_N^{t-1} – ВВП 2006.
В. Региональный компонент характеризует разницу между фактическим и тем ростом, который был бы, если бы сектор рос с темпом, соответствующему темпу роста ВВП.	$RS_{ir}^t = E_{ir}^t / E_{ir}^{t-1} - E_{in}^t / E_{in}^{t-1},$ где RS_{ir}^t – региональный компонент, величина прироста добавленной стоимости в исследуемом секторе региона; E_{ir}^t – добавленная стоимость исследуемого сектора в 2016 г. в регионе; E_{ir}^{t-1} – добавленная стоимость исследуемого сектора в 2006 г. в регионе; E_{in}^t – добавленная стоимость исследуемого сектора в РФ в 2016 г.; E_{in}^{t-1} – добавленная стоимость исследуемого сектора в РФ в 2006 г.
Г. Декомпозиция фактического роста сектора представлена как сумма национального, отраслевого и регионального компонентов: $E_{ir} = NS_{ir} + MS_{ir} + RS_{ir}$	
5. Детализированный анализ меж- и внутриотраслевых изменений в экономике регионов	
6. Идентификация моделей развития регионов в контексте сохранения/размывания сложившихся моделей экономики, новых трендов	

Таблица 2

Характеристика открытых моноспециализированных регионов в разрезе признаков «голландской болезни»*

Показатели	ЧО	ЛО	ВО	КК
Показатели моноспециализированности на базе металлургической отрасли				
Доля ДС МТС в структуре ТС, %	52,84	57,86	61,05	65,66
Доля ДС МТС в обрабатывающей промышленности, %	65,10	66,00	71,50	75,40
Показатель концентрации ДС обрабатывающей промышленности	4459	4745	5281	5761
Показатель концентрации торгуемого сектора	6866	7818	7491	7668
Показатели открытости моноспециализированного региона				
Доля экспорта в ДС ТС, %	2,37	2,69	2,22	1,53
Показатель концентрации экспорта по видам деятельности	9670	9889	9715	9801
Доля МТС в структуре экспорта, %	87,79	94,50	64,91	79,06
Доля продукции нижних переделов в экспорте МТС, %	0,00	63,53	10,83	96,58
Доля продукции средних переделов в экспорте МТС, %	97,72	36,41	87,85	3,11
Показатели структуры экономики открытых моноспециализированных регионов				
ВРП на душу населения, тыс. руб.	127,44	150,20	164,13	205,04
Показатель концентрации экономики региона	2016	3361	2476	2995
Доля ДС ТС в ВДС региона, %	47,97	63,62	53,87	60,28
Доля ДС НТС1 в ВДС региона, %	24,95	17,15	27,16	21,84
Показатели инновационного развития экономики				
Доля объема инновационных товаров в ВРП, %	3,83	3,46	7,60	1,59
Доля объема инновационных товаров, относящихся к отраслям ТС в общем объеме инновационных товаров, %	99,65	95,94	100,00	98,28
Доля объема инновационных товаров, относящихся к отраслям МТС в общем объеме инновационных товаров, %	49,52	57,29	91,10	66,40

*Расчитано авторами на основе данных: https://gks.ru/bgd/regl/B16_14p/Main.htm;
<https://www.fedstat.ru/indicator/33379>; <https://www.fedstat.ru/indicator/42928>; <https://www.fedstat.ru/indicator/31278>;
<http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:3:469243069994164::NO>.

2. Для понимания изменений, сложившихся в структуре открытых моноспециализированных регионов, и наличия элементов формирования новой или сохранения прежней модели развития представлен комплексный «портрет» каждого региона за период 2006–2016 гг. (табл. 3). Анализ данных показывает:

а) доля металлургической отрасли в обрабатывающей промышленности и в структуре экспорта сокращается у всех регионов, но зависимость от моноотрасли остается на достаточно высоком уровне;

б) весомость прочих отраслей торгуемого сектора увеличивается у всех регионов, но у Липецкой области и Красноярского края значительно, чем у Челябинской и Вологодской областей;

в) наблюдается высокая зависимость между темпами роста НТС1 и темпами роста МТС у Челябинской и Вологодской областей, о чем свидетельствует высокий коэффициент корреляции;

г) регионы становятся менее открытыми, доля экспорта в ВРП сокращается (в 2–4 раза), что связано с внешнеэкономическими ограничениями, и изменением конъюнктуры на мировых сырьевых рынках;

д) доля инвестиций в торгуемый сектор растет у Вологодской области (в обрабатывающую промышленность – в 1,6 раза) и Красноярского края (в добывающую промышленность в 1,8 раза).

На основе анализа комплексного «портрета» открытых моноспециализированных регионов, на взгляд авторов, очевидны следующие ситуации: у Липецкой области за анализируемый период сохраняется моноспециализация; у Вологодской области и Красноярского края присутствуют элементы «размывания» модели экономики с центром – моноотрасль; у Челябинской области наблюдается неоднозначный тренд преобразований. Предваряя статическое подтверждение данного наблюдения о наличии разных моделей развития, считаем целесообразным обратить, прежде всего, внимание на: а) разные темпы роста профильного вида деятельности регионов в сравнении с динамикой отрасли в целом (подтверждается расчетами на основе метода структурных сдвигов; б) появление устойчиво и значимо растущих отраслей как обрабатывающей промышленности, так и в секторе ПТС; в) повороты в отраслевой структуре, генерируемые инновациями. Для детализации отмеченных тенден-

Таблица 3

Комплексный «портрет» открытых моноспециализированных регионов: структура экономики и экспорта*

МТС	ЧО		ЛЮ		ВО		КК		ПТС		ЧО		ЛЮ		ВО		КК				
	2006	2016	2006	2016	2006	2016	2006	2016	Доля ДС ТС в ВДС, %	Доля ДС ПТС в ДС ТС, %	2006	2016	2006	2016	2006	2016	2006	2016			
Доля МТС в обрабатывающей промышленности, %	2006	65,10	66,00	71,50	75,40	2006	47,97	63,62	53,87	60,28	2006	47,97	63,62	53,87	60,28	2006	47,97	63,62	53,87		
	2016	58,00	61,20	56,80	71,20	71,20	2016	44,58	55,42	42,76	2016	44,58	55,42	42,76	42,76	2016	44,58	55,42	42,76	54,86	
Доля МТС (как вида деятельности) в структуре экспорта, %	2006	87,79	94,50	64,91	79,06	2006	47,16	42,15	38,95	34,34	2006	47,16	42,15	38,95	34,34	2006	47,16	42,15	38,95	34,34	
	2016	81,92	91,96	48,70	67,36	67,36	2016	53,81	53,58	50,02	58,63	2016	53,81	53,58	50,02	50,02	2016	53,81	53,58	50,02	58,63
Экспорт																					
Доля экспорта в ВРП, %	2006	1,14	1,71	1,20	0,92	2006	6866	7818	7491	7668	2006	6866	7818	7491	7668	2006	6866	7818	7491	7668	
	2016	0,30	0,65	0,59	0,26	0,26	2016	6595	6296	7881	4636	2016	6595	6296	7881	4636	2016	6595	6296	7881	4636
Показатель концентрации в структуре экспорта по видам деятельности	2006	9670	9889	9715	9801	2006	1372	1408	1584	1540	2006	1372	1408	1584	1540	2006	1372	1408	1584	1540	
	2016	9547	9491	9889	8334	8334	2016	ЧО	ЛЮ	ВО	КК	2016	ЧО	ЛЮ	ВО	КК	2016	ЧО	ЛЮ	ВО	КК
Доля МТС нижних переделов в структуре экспорта МТС, %	2006	0,00	63,53	10,83	96,58	2006	52,03	36,38	46,13	39,72	2006	52,03	36,38	46,13	39,72	2006	52,03	36,38	46,13	39,72	
	2016	20,92	62,18	13,02	96,22	96,22	2016	55,42	44,58	57,24	45,14	2016	55,42	44,58	57,24	45,14	2016	55,42	44,58	57,24	45,14
Доля МТС средних переделов в структуре экспорта МТС, %	2006	97,72	36,41	87,85	3,11	2006	300	322	299	343	2006	300	322	299	343	2006	300	322	299	343	
	2016	77,80	37,77	86,09	3,43	3,43	2016	47,96	47,15	58,88	54,99	2016	47,96	47,15	58,88	54,99	2016	47,96	47,15	58,88	54,99
Экономика																					
Темп роста ВРП, %	16/06	282	263	241	302	16/06	324	344	287	352	16/06	324	344	287	352	16/06	324	344	287	352	
	2006	56,83	68,91	32,64	38,96	38,96	2006	0,80	0,02	0,77	0,02	2006	0,80	0,02	0,77	0,02	2006	0,80	0,02	0,77	0,02
Доля инвестиций в ТС (в том числе МТС) от всего инвестиций в экономику, %	2016	51,31	60,52	60,58	48,78	48,78	2016	0,83	0,63	0,60	0,63	2016	0,83	0,63	0,60	0,63	2016	0,83	0,63	0,60	0,63
	2006	49,52	57,29	91,10	66,40	66,40	2006	ЧО	ЛЮ	ВО	КК	2006	ЧО	ЛЮ	ВО	КК	2006	ЧО	ЛЮ	ВО	КК
Доля объема инновационных товаров, относящихся к отраслям МТС в общем объеме инновационных товаров, %	2016	34,09	62,13	45,34	2,34	2,34	2016	0,58	0,66	0,81	0,18	2016	0,58	0,66	0,81	0,18	2016	0,58	0,66	0,81	0,18
	2006	34,09	62,13	45,34	2,34	2,34	2006	0,58	0,66	0,81	0,18	2006	0,58	0,66	0,81	0,18	2006	0,58	0,66	0,81	0,18

*Расчитано авторами на основе данных: https://gks.ru/bgd/regl/B16_14p/Main.htm; <https://www.fedstat.ru/indicator/33379>; <https://www.fedstat.ru/indicator/42928>; <https://www.fedstat.ru/indicator/31278>; <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:3:469243069994164::NO>.

ций проведем анализ компонентов фактического роста секторов регионов.

3. Расчет национальных, отраслевых и региональных компонентов роста секторов (МТС и НТС, как комплементарных в развитии) представлен в табл. 4.

В целом по РФ металлургическая отрасль (МТС) имела отрицательный рост, по сравнению с ВВП, но специфические условия экономики анализируемых регионов (связанность вокруг центральной профильной отрасли), обеспечили позитивный рост моноотрасли в субъектах РФ. Вклад регионального компонента однозначно положительный в Челябинской области (экспорт продукции среднего передела, инвестиции распределены между торгуемым и неторгуемым секторами, что позволило иметь хорошие темпы роста. Обращает на себя внимание вклад регионального компонента Красноярского края (-47,64 %) и Вологодской области (-31,07 %), гипотетически такая ситуация

возможна, если отраслевой фокус экономики в это время направлен на другие виды деятельности и сместился на ресурсное и производственное обеспечение этих новых отраслей.

В регионах, которые мы полагаем как сохранявшие модель развития (Челябинская и Липецкая области), региональный компонент оказался наиболее значим для МТС. Региональная составляющая в отраслях производственных услуг наиболее весома у Красноярского края и у Липецкой области, при этом корреляция между темпами роста секторов МТС и НТС1 у Липецкой области и Красноярского края отсутствует. Это может быть связано с наличием помимо МТС других отраслей, абсорбирующих услуги данного сектора. Оба региона объединяет производство продукции низших переделов на экспорт, но вторым по весомости в экономике являются разные отрасли, что делает целесообразным анализ данных межотраслевых (табл. 5), внутриотраслевых изменений (табл. 6) по всем регионам, а

Таблица 4
Национальные, отраслевые и региональные компоненты изменения темпов роста секторов*

Регионы	Национальный компонент, %	Отраслевой компонент, %	Региональный компонент, %	Фактический рост сектора в регионе, %
МТС				
ЧО	307,90	-103,82	25,07	229,15
ЛО	307,90	-103,82	-20,51	183,57
ВО	307,90	-103,82	-47,64	156,45
КК	307,90	-103,82	-31,07	173,02
НТС1				
ЧО	307,90	-39,04	54,95	323,82
ЛО	307,90	-39,04	74,70	343,57
ВО	307,90	-39,04	18,40	287,26
КК	307,90	-39,04	83,51	352,38

*Расчитано авторами на основе данных: <https://www.fedstat.ru/indicator/33379>.

Таблица 5
Межотраслевые сдвиги в рамках ДС в регионах (фрагмент)*

ЧО			ВО		
Обрабатывающие производства	2006	38,9	Обрабатывающие производства	2006	46,0
	2016	35,5		2016	37,6
Металлургическое производство	2006	25,4	Металлургическое производство	2006	32,9
	2016	20,6		2016	21,4
Добыча полезных ископаемых	2006	1,1	Транспорт и связь	2006	9,7
	2016	2,4		2016	15,0
ЛО			КК		
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2006	7,4	Добыча полезных ископаемых	2006	3,7
	2016	12,9		2016	19,1
Обрабатывающие производства	2006	55,8	Обрабатывающие производства	2006	52,5
	2016	42,0		2016	31,9
Металлургическое производство	2006	36,8	Металлургическое производство	2006	39,6
	2016	25,7		2016	22,7

*Расчитано авторами на основе данных: <https://www.fedstat.ru/indicator/33379>; https://gks.ru/bgd/regl/B16_14p/Main.htm

Региональная экономика

также изменений структуры инновационных товаров, работ, услуг в разрезе видов экономической деятельности (табл. 7).

А. Межотраслевые сдвиги в рамках ДС в регионах.

В структуре видов экономической деятельности у всех анализируемых регионов происходит снижение доли добавленной стоимости металлургического производства и, как следствие, обрабатывающих производств. Отмечается повышение

Таблица 6
Внутриотраслевые сдвиги в структуре обрабатывающей промышленности (фрагмент)*

ЧО			ВО		
Производство металлургическое; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	2006	65,1	Производство металлургическое; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	2006	71,5
	2016	58,0		2016	56,8
Производство пищевых продуктов; производство напитков; производство табачных изделий	2006	5,9	Производство химических веществ и химических продуктов; производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	2006	9,4
	2016	10,7		2016	17,0
ЛО			КК		
Производство металлургическое; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	2006	66,0	Производство металлургическое; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	2006	75,4
	2016	61,2		2016	71,2
Производство пищевых продуктов; производство напитков; производство табачных изделий	2006	17,2	Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	2006	2,4
	2016	24,6		2016	3,3

*Рассчитано авторами на основе данных: https://gks.ru/bgd/regl/B16_14p/Main.htm.

Таблица 7
Межотраслевые сдвиги в структуре объема инновационных товаров, работ, услуг в регионах (фрагмент)*

ЧО			КК		
Обрабатывающие производства	2006	96,13	Добыча полезных ископаемых	2006	0,44
	2016	65,38		2016	25,20
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2006	0,35	Обрабатывающие производства	2006	97,84
	2016	34,62		2016	73,71
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	2006	3,83	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	2006	1,12
	2016	7,60		2016	16,41
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	2006	49,52	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	2006	66,40
	2016	34,09		2016	2,34
Прочие	2006	3,53	Прочие	2006	26,49
	2016	13,79		2016	46,97
ЛО			ВО		
Обрабатывающие производства	2006	95,94	Обрабатывающие производства	2006	100,00
	2016	100,00		2016	96,23
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	2006	32,65	Химическое производство	2006	0,05
	2016	27,32		2016	28,42
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	2006	57,29	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	2006	91,10
	2016	62,13		2016	45,34
Прочие	2006	2,13	Прочие	2006	0,12
	2016	7,03		2016	22,26

*Рассчитано авторами на основе данных: <https://www.fedstat.ru/indicator/31278>.

доли добычи полезных ископаемых у Красноярского края (в 5,2 раза), сельского хозяйства (в 1,7 раза) – у Липецкой области, транспорта и связи (в 1,5 раза) – у Вологодской области.

Б. Внутриотраслевые сдвиги в структуре обрабатывающей промышленности.

В структуре обрабатывающей промышленности наблюдается значительное снижение доли металлургического производства в Вологодской области, но рост производства химических веществ и химических продуктов (в 1,8 раза, доля 17 %). В обрабатывающей промышленности Липецкой области растет доля производства пищевых продуктов (в 1,4 раза, практически 25 % обрабатывающей промышленности).

В. Сдвиги в структуре объема инновационных товаров, работ, услуг в регионах.

В Челябинской области резко возрос объем инновационных товаров, работ, услуг, генерируемых при производстве и распределении электроэнергии, газа и воды; в Липецкой области 2/3 инноваций сохраняется в металлургии, тем самым подкрепляет наше предположение о сохранении моноспециализации; в Красноярском крае в это же время происходит резкое снижение (в 28,4 раза) объема инновационных товаров в металлургическом производстве и их увеличение в ПТС; в Вологодской области также отмечается снижение

объема инновационных товаров, работ, услуг в моносекторе, но в 2 раза, и наблюдается их рост в химическом производстве.

4. Ранняя диагностика изменений в отраслевой структуре является основой для формирования экономической политики. В научной среде сформировалось две позиции относительно формата политики развития: пространственно-нейтральной и территориально-ориентированная (представлена концепцией и практическим инструментарием политики «умных специализаций»). Суть концепции «умных специализаций» состоит в выборе уникальных вариантов развития в зависимости от: а) сложившихся сравнительных преимуществ и потенциала активов, тенденций межотраслевой/внутриотраслевой специализации (горизонтальной/вертикальной); б) среднесрочных сдвигов в отраслевой структуре в ретропериоде, трендах в торгуемом секторе и внешнеэкономической позиции (в том числе профильного вида деятельности); в) активности инновационных производств, что позволяет исключить внутреннюю конкуренцию между территориями и сфокусировать политику поддержки на создание взаимодополняющих производственных компетенций регионов экономического пространства (Г.А. Хмелева, Е.Н. Королева, М.В. Курникова [13], Л.В. Мельникова [14]). То есть предпочтение отдается гибким вариантам от-

Таблица 8

Тип модели развития и ее индикативные признаки*

Тип модели развития и индикативные признаки	«Промежуточная» модель	Модель развития в формате сохранения моноспециализации	Модель развития в формате «размывание» моноотрасли «олигопольной» отраслевой структуры	
	ЧО		ЛО	ВО
Сохранении металлургии как профильной отрасли (незначительные изменения в структуре экономике)	+	+	–	–
Преобладание в экспорте продукции нижнего передела /среднего передела	–/+	+/-	–/+	+/-
Сохранение высокой доли металлургии в структуре экспорта	+	+	–	–
Внутриотраслевые изменения (в структуре обрабатывающей промышленности)	+ (пищевое пр-во)	+ (пищевое пр-во)	+ (химическое пр-во)	+ (пр-во из дерева)
Межотраслевые изменения	+ (добыча)	+ (с/х)	+ (в НТС)	+ (добыча)
Структура инноваций в поддержку изменённой отраслевой структуры	–	–	+	+
Влияние внутриотраслевых и межотраслевых изменений на структуру экспорта	–	–	+	+
Инновации «подкрепляют» профильную отрасль	+/-	+	+/-	–
«Повороты» в структуре инноваций	+	–	+	+

*Составлено авторами на основе проведенного исследования. Примечание: «+» – наличие индикативного признака; «–» – отсутствие индикативного признака; –/+, +/- преобладание соответствующих переделов.

раслевых изменений перехода к инновационной экономике по дифференцированным моделям [15].

Зарубежные исследователи обратили внимание на преимущества локально-адресного подхода («place-based approach»). Falcomatà S.A., Nucera T., Tripodi L. считают, что такой подход способствует региональному развитию путем адаптации политики к конкретному экономическому пространству [16]. Baltija L. оценивает роль региональных и местных органов власти, считая, что глобальные изменения и вызовы требуют более эффективных инструментов политики регионального развития [17]. McCann P., Ortega-Argilés R. уделяют особое внимание практическим способам использования комплексного подхода к территориальной сплоченности с учетом потенциала региона в соответствии с инструментарием «умной специализации» [18]. Grillitsch M., Asheim V. считают, что новая промышленная инновационная политика и «умная специализация» направлена на стимулирование экономического роста в сторону более сложных видов экономической деятельности [19].

О необходимости использования локально-адресного подхода к формированию стратегии региона в настоящее время упоминается в отдельных публикациях отечественных ученых (Л.В. Мельникова [14, 20], Е. Куценко, Е. Исланкина, А. Киндрась [15], Г.А. Хмелева, Е.Н. Королева, М.В. Курникова [13] и др.

В табл. 8 на основе проведенного анализа и критериев идентификации моделей развития субъектов РФ авторами агрегированы полученные результаты, как элементы ранней диагностики сохранения/изменения моделей развития регионов.

Обсуждение и выводы

В экономических публикациях сложилось понимание, что перекося отраслевой структуры и избыточная концентрация на одной отрасли, как следствие, высокая зависимость ВРП от мировых рынков приводят к негативным последствиям для региональной экономики, а, соответственно, необходима трансформация модели развития и переход от моноориентации к отраслевому разнообразию. По результатам анализа и применения аналитики статистических данных проведена оценка развития открытых моноспециализированных регионов, сделан вывод о наличии новых процессов, структурных изменений и отраслевого инновационного распространения, что может служить базой для обновления существующей и экспертного сопровождения политики поддержки изменений. Применение концепции «умных специализаций» территорий позволяет принять факт отсутствия универсальных стратегий, даже в части моноотраслевых открытых регионов с преобладанием металлургической промышленности (признаки «голландской болезни»).

Литература

1. Безрукова, Н.В. «Голландская болезнь» в Украине: оценка проблем отечественного экспорта / Н.В. Безрукова, В.А. Свечкарь // *Економічний часопис-XXI*. – 2014. – 2(7-8). – С. 4–7.
2. Куманин, Г.М. Проблемы модернизации российской экономики в условиях «голландской болезни» / Г.М. Куманин // *Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал*. – 2012. – Т. 4. – № 2 (8). – С. 1–22.
3. Яцкий, С.А. Рентная экономика: политико-экономический аспект / С.А. Яцкий // *Вестник Югорского государственного университета*. – 2011. – (4 (23)). – С. 148–155.
4. Шеломенцев, А.Г. Альтернативные оценки роли сырьевого сектора в национальной экономике / А.Г. Шеломенцев // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – № 4. – С. 434.
5. Курбатова, М.В. Регионы ресурсного типа в России: определение и классификация / М.В. Курбатова, С.Н. Левин, Е.С. Казан, Д.В. Кислицын // *Terra Economicus*. – 2019. – 17(3). – С. 89–106.
6. Самусенко, С.А. Промышленная политика: барьеры и ограничения роста инновационной активности предприятий в условиях технологической многоукладности экономики Сибири / С.А. Самусенко, Е.Б. Бухарова // *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*. – 2015. – 8. – С. 83–97.
7. Esteban J. Regional convergence in Europe and the industry mix: a shift-share analysis // *Regional Science and Urban Economics*. – 2000. – 30(3). – P. 353–364.
8. Herzog H.W., Olsen R.J. Shift-share Analysis Revisited: The allocation effect and the stability of regional structure, a reply // *Journal of Regional Science*. – 1979. – № 19. – P. 393–395.
9. Knudsen D.C. Shift Share Analysis: further examination of models for the description of economic change // *Socio-Economic Planning Sciences*. – 2000. – 34(3). – P. 177–198.
10. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели. – https://gks.ru/bgd/regl/B16_14p/Main.htm.
11. База данных государственной статистики ЕМИСС. – <https://www.fedstat.ru/indicator/33379>; <https://www.fedstat.ru/indicator/42928>; <https://www.fedstat.ru/indicator/31278>.
12. Федеральная таможенная служба России. – <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:3:469243069994164::NO>.
13. Хмелева, Г.А. Стратегия «умной специализации»: европейский опыт и уроки для России / Г.А. Хмелева, Е.Н. Королева, М.В. Курникова // *Вестник Самарского муниципального института управления*. – 2019. – № 3. – С. 35–45.

14. Мельникова, Л.В. «Пространственно-нейтральная» и «локально-адресная» региональная политика: проблемы выбора / Л.В. Мельникова // Регион: Экономика и Социология. – 2014. – № 1 (81). – С. 64–85.
15. Куценко, Е. Можно ли быть умным в одиночестве? Исследование инновационных стратегий российских регионов в контексте умной специализации / Е. Куценко, Е. Исланкина, А. Киндрась // Форсайт. – 2018. – Т. 12. – № 1. – С. 25–45.
16. Falcomatà S.A., Nucera T., Tripodi L. Place-Based Approach: a US-EU Comparison // *Advanced Engineering Forum*. – Trans Tech Publications Ltd, 2014. – Т. 11. – P. 35–40.
17. Baltiņa L.A. *A place-based approach in EU regional development and its application in Latvia* // *Baltic Journal of European Studies*. – 2014. – Т. 4. – № 1. – P. 34–53.
18. McCann P., Ortega-Argilés R. *Some practical elements associated with the design of an integrated and territorial place-based approach to EU Cohesion policy* // *Geography, institutions and regional economic performance*. – Springer, Berlin, Heidelberg, 2013. – P. 95–118.
19. Grillitsch M., Asheim B. *Place-based innovation policy for industrial diversification in regions* // *European Planning Studies*. – 2018. – Т. 26. – № 8. – P. 1638–1662.
20. Мельникова, Л.В. Региональная наука в поисках консенсуса, региональная политика в поисках целей / Л.В. Мельникова // ЭКО. – 2014. – № 4 (478). – С. 28–51.

Данилова Ирина Валентиновна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), danilovaiv@susu.ru.

Салимоненко Екатерина Николаевна – старший преподаватель кафедры таможенного дела, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), salimonenkoen@susu.ru.

Поступила в редакцию 10 июля 2020 г.

DOI: 10.14529/em200302

ECONOMY OF OPEN MONOSPECIALIZED REGIONS: SEARCH FOR A DEVELOPMENT MODEL

I.V. Danilova, E.N. Salimonenko

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

In the development strategies of open export-oriented regions, the main focus of projects and programs that form the image of the “economy of the future” is traditionally associated with a specialized industry with an insignificant role and scope of diversification processes. The article substantiates the legitimacy of applying the concepts of the theory of the “Dutch disease” to the analysis of monospecialized regions exporting products of the manufacturing industry of the primary technological processes (metallurgy). Negative consequences are considered on the example of the economy of regions with classic effects of deindustrialization from the position of concentration on the specialized industry (as a diagnosis of “Dutch disease”); the formation of different models of development is justified: both the preservation of the mono industry at the center of the economy, and the models of active changes as a response to the instability of the external economic environment and a high concentration of risks of uncertainty. The inclusion of innovations creates conditions for variability of development trends, and the tools of the platform for “smart” regional specializations provide an applied format for transforming existing economic models without losing the accumulated advantages of specialized industries. The conducted analysis of the evolution of economic structure of four diversified regions specializing in metallurgy (Chelyabinsk, Vologda, Lipetsk, and Krasnoyarsk region) with a similar industry structure, similar starting parameters and prerequisites for economic growth, made it possible to identify positive processes of inter-industry and intra-industry diversification. For the empirical substantiation of transformational changes, the authors use statistical and coefficient analysis, shift-share analysis (boundary delimitation of national, sectoral, and regional components), and multi-criteria analysis of exports and changes in the tradable sector. The research is the initial stage of developing the theory of diversified development and early diagnostics of unique trajectories of “smart” development of regions of the Russian Federation.

Keywords: open monospecialized region, economic development, tradable sector, “Dutch disease” of economy, smart specialization of regions, differentiation of trajectory development.

References

1. Bezrukova N.V., Svechkar V.A. «Dutch disease» in Ukraine: assessment of problems of domestic export [«Gollandskayabolezn» v Ukraine: ochenka problem otechestvennogo exporta]. *Ekonomichnij chasopis-XXI* [Ekonomichnij chasopis-XXI], 2014, no. 2(7-8), pp. 4–7.
2. Kumanin G.M. Problems of modernization of the Russian economy in the conditions of «Dutch disease» [Problemy modernizacii rossijskoj ekonomiki v usloviyah «gollandskoj boleznii»]. *Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta* [Scientific research of the faculty of Economics], 2012, no. 2 (8), pp. 1–22.
3. Yatsky S.A. Rent economy: political and economic aspect [Rentnaya ekonomika: politiko-ekonomicheskij aspekt]. *Vestnik Ygorskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Ugra State University], 2011, no. 4 (23), pp. 148–155.
4. Shelomentsev A.G. Alternative assessments of the role of the raw material sector in the national economy [Alternativnye ocenki roli syr'evogo sektora v nacional'noj ekonomike]. *Sovremennye problem nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2014, no. 4, pp. 434.
5. Kurbatova M.V., Levin S.N., Kagan E.S., Kislytsyn D.V. Resource-type regions in Russia: definition and classification [Regiony resursnogo tipa v Rossii: opredelenie i klassifikaciya]. *Terra Economicus* [Terra Economicus], 2019, no. 17(3), pp. 89–106.
6. Samusenko S.A., Bukharova E.B. Industrial policy: barriers and restrictions to the growth of innovative activity of enterprises in the conditions of technological diversity of the economy of Siberia [Promyshlennaya politika: bar'ery i ogranicheniya rosta innovacionnoj aktivnosti predpriyatij v usloviyah tekhnologicheskoy mnogoukladnosti ekonomiki Sibiri]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Journal of the Siberian Federal University. Humanities], 2015, no. 8, pp. 83–97.
7. Esteban J. Regional convergence in Europe and the industry mix: a shift-share analysis. *Regional Science and Urban Economics*, 2000, no. 30(3), pp. 353–364.
8. Herzog H.W., Olsen R.J. Shift-share Analysis Revisited: The allocation effect and the stability of regional structure, a reply. *Journal of Regional Science*, 1979, no. 19, pp. 393–395.
9. Knudsen D.C. Shift Share Analysis: further examination of models for the description of economic change. *Socio-Economic Planning Sciences*, 2000, no. 34(3), pp. 177–198.
10. *Federal state statistics service*. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/B16_14p/Main.htm.
11. *Data base of state statistics of EMISS*. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/33379>; <https://www.fedstat.ru/indicator/42928>; <https://www.fedstat.ru/indicator/31278>.
12. *Federal customs service of Russia*. Available at: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:3:469243069994164::NO>.
13. Khmeleva G.A., Koroleva E.N., Kournikova M.V. Strategy of «smart specialization»: European experience and lessons for Russia [Strategiya «umnoj specializacii»: evropejskij opyt i uroki dlya Rossii]. *Vestnik Samarskogo municipal'nogo instituta upravleniya* [Bulletin of the Samara municipal Institute of management], 2019, no. 3, pp. 35–45.
14. Melnikova L.V. «Spatially neutral» and «locally targeted» regional policy: problems of choice [«Prostranstvenno-nejtral'naya» i «lokal'no-adresnaya» regional'naya politika: problemy vybora]. *Region: Ekonomika i Sociologiya* [Region: Economics and Sociology], 2014, no. 1 (81), pp. 64–85.
15. Kutsenko E., Slinkina E., Kendras A. Is it Possible to be smart alone? Study of innovation strategies of Russian regions in the context of smart specialisation [Mozhno li byt' umnym v odinochestve? Issledovanie innovacionnyh strategij rossijskih regionov v kontekste umnoj specializacii]. *Forsajt* [Forsyth], 2018, no. 1, pp. 25–45.
16. Falcomatà S.A., Nucera T., Tripodi L. *Place-Based Approach: a US-EU Comparison*. *Advanced Engineering Forum*. Trans Tech Publications Ltd, 2014, no. 11, pp. 35–40.
17. Baltiņa L.A. Place-based approach in EU regional development and its application in Latvia. *Baltic Journal of European Studies*, 2014, no. 1, pp. 34–53.
18. McCann P., Ortega-Argilés R. Some practical elements associated with the design of an integrated and territorial place-based approach to EU Cohesion policy. *Geography, institutions and regional economic performance*, 2013, pp. 95–118.
19. Grillitsch M., Asheim B. Place-based innovation policy for industrial diversification in regions. *European Planning Studies*, 2018, no. 8, pp. 1638–1662.
20. Melnikova L.V. Regional science in search of consensus, regional policy in search of goals [Regional science in search of consensus, regional policy in search of goals]. *ECO* [ECO], 2014, no. (478), pp. 28–51.

Irina V. Danilova, Doctor of Sciences (Economics), Professor at the Department of Economic Theory, Regional Economics, State and Municipal Management, South Ural State University, Chelyabinsk, danilovaiv@susu.ru

Ekaterina N. Salimonenko, Senior Lecturer, Department of Customs, South Ural State University, Chelyabinsk, salimonenkoen@susu.ru

Received July 10, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Данилова, И.В. Экономика открытых моноспециализированных регионов: поиск модели развития / И.В. Данилова, Е.Н. Салимоненко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2020. – Т. 14, № 3. – С. 17–29. DOI: 10.14529/em200302

FOR CITATION

Danilova I.V., Salimonenko E.N. Economy of Open Monospecialized Regions: Search for a Development Model. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 17–29. (in Russ.). DOI: 10.14529/em200302
